

РЕГУЛЯРНАЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКАЯ ГРАНИЧНАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ОДНОРОДНОГО УРАВНЕНИЯ В ДВУСТОРОННЕЙ УТОЧНЕННОЙ ШКАЛЕ ПРОСТРАНСТВ*

We study a regular elliptic boundary-value problem for a homogeneous differential equation in a bounded domain. We prove that an operator of this problem possesses the properties of the Fredholm (Noether) operator in a two-sided refined scale of the functional Hilbert spaces. The Hörmander–Volevich–Paneyakh isotropic spaces are elements of this scale. We establish a priori estimate of a solution and investigate its regularity.

Вивчається регулярна еліптична гранична задача для однорідного диференціального рівняння в обмеженій області. Доведено, що оператор цієї задачі є фредгольмовим (нетеровим) у двобічній уточненій шкалі функціональних гільбертових просторів. Елементами цієї шкали є ізотропні простори Хермандера–Волевича–Панеяха. Встановлено априорну оцінку розв'язку та досліджено його регулярність.

Введение. В настоящей работе рассматривается регулярная эллиптическая граничная задача для однородного дифференциального уравнения в ограниченной гладкой евклидовой области. Оператор, соответствующий этой задаче, исследуется в двусторонней уточненной шкале гильбертовых функциональных пространств, введенной авторами в [1–3]. Элементами этой шкалы являются некоторые изотропные пространства Хермандера–Волевича–Панеяха. Гладкостные свойства функций этих пространств определяются двумя параметрами — числовым s и функциональным φ . Параметр φ является медленно меняющейся на $+\infty$ функцией одной вещественной переменной и позволяет более тонко охарактеризовать гладкость функции по свойствам ее преобразования Фурье вблизи бесконечности. В частном случае $\varphi \equiv 1$ получается известная шкала гильбертовых пространств Соболева.

Основной результат работы — теорема о фредгольмовости (нетеровости) указанного оператора в уточненной шкале при произвольном вещественном s . В качестве приложения приведены априорная оценка решения задачи и утверждение о повышении гладкости решения вплоть до границы области.

1. Постановка задачи и формулировка основного результата. Пусть Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$, с границей Γ , которая является бесконечно гладким многообразием без края размерности $n - 1$. Предполагается, что область Ω локально расположена по одну сторону от Γ . Обозначим $\bar{\Omega} = \Omega \cup \Gamma$.

Рассмотрим следующую граничную задачу для *однородного* уравнения в области Ω :

$$Lu = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad B_j u = g_j \quad \text{на } \Gamma \quad \text{при } j = 1, \dots, q. \quad (1.1)$$

Здесь и всюду далее L — линейное дифференциальное выражение в $\bar{\Omega}$ произвольного четного порядка $2q \geq 2$, а B_j , $j = 1, \dots, q$, — граничное линейное дифференциальное выражение на Γ порядка $m_j \leq 2q - 1$. Все коэффициенты выражений L

* Поддержана Государственным фондом фундаментальных исследований Украины (грант 01.07/00252).

и B_j являются комплекснозначными функциями, бесконечно гладкими в $\bar{\Omega}$ и на Γ соответственно.

Далее будем предполагать, что граничная задача (1.1) является *регулярной эллиптической*. Это означает [4, с. 137, 138; 5, с. 167], что выражение L правильно эллиптическое в $\bar{\Omega}$, а система $\{B_j: j = 1, \dots, q\}$ нормальна и удовлетворяет условию дополнительности Лопатинского по отношению к L на Γ . Из условия нормальности следует, что порядки m_j граничных дифференциальных выражений различны.

Наряду с (1.1) рассмотрим граничную задачу

$$L^+ v = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad B_j^+ v = h_j \quad \text{на } \Gamma \quad \text{при } j = 1, \dots, q. \quad (1.2)$$

Она формально сопряжена к задаче (1.1) относительно формулы Грина:

$$(Lu, v)_\Omega + \sum_{j=1}^q (B_j u, C_j^+ v)_\Gamma = (u, L^+ v)_\Omega + \sum_{j=1}^q (C_j u, B_j^+ v)_\Gamma, \quad u, v \in C^\infty(\bar{\Omega}).$$

Здесь L^+ — сопряженное к L линейное дифференциальное выражение порядка $2q$ с коэффициентами из класса $C^\infty(\bar{\Omega})$, а $\{B_j^+\}$, $\{C_j\}$ и $\{C_j^+\}$ — некоторые нормальные системы линейных дифференциальных граничных выражений с коэффициентами из класса $C^\infty(\Gamma)$. Их порядки удовлетворяют условию

$$\text{ord } B_j + \text{ord } C_j^+ = \text{ord } C_j + \text{ord } B_j^+ = 2q - 1.$$

Кроме того, здесь через $(\cdot, \cdot)_\Omega$ и $(\cdot, \cdot)_\Gamma$ обозначены скалярные произведения в пространствах $L_2(\Omega)$ и $L_2(\Gamma)$ функций, квадратично суммируемых в Ω и на Γ соответственно, а также (см. далее) расширения по непрерывности этих скалярных произведений.

Известно [3–5], что поскольку задачи (1.1) и (1.2) являются одновременно регулярными эллиптическими, их ядра

$$N := \{u \in C^\infty(\bar{\Omega}): Lu = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad B_j u = 0 \quad \text{на } \Gamma \quad \text{для каждого } j = 1, \dots, q\},$$

$$N^+ := \{v \in C^\infty(\bar{\Omega}): L^+ v = 0 \quad \text{в } \Omega,$$

$$B_j^+ v = 0 \quad \text{на } \Gamma \quad \text{для каждого } j = 1, \dots, q\}$$

конечномерны.

Исследуем оператор, соответствующий задаче (1.1). Положим

$$K_L^\infty(\Omega) := \{u \in C^\infty(\bar{\Omega}): Lu = 0 \quad \text{в } \Omega\}$$

и рассмотрим линейное отображение

$$u \mapsto Bu = (B_1 u, \dots, B_q u), \quad u \in K_L^\infty(\Omega). \quad (1.3)$$

Мы будем изучать его продолжения в специально подобранных парах гильбертовых пространств из *уточненных шкал* в области Ω и на Γ . Эти шкалы введены авторами в [1–3] и обозначены соответственно через

$$\{H^{s,\varphi}(\Omega): s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\} \quad \text{и} \quad \{H^{s,\varphi}(\Gamma): s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\}. \quad (1.4)$$

Их определения будут даны в п. 2. Здесь отметим лишь, что гладкость в пространствах

$$H^{s,\varphi}(\Omega) \quad \text{и} \quad H^{s,\varphi}(\Gamma) \quad (1.5)$$

задается с помощью двух параметров — числового s , который определяет основную (степенную) гладкость, и функционального φ , который пробегает достаточно широкое множество \mathcal{M} , состоящее из медленно меняющихся на $+\infty$ функций, и уточняет основную гладкость. Гильбертовы пространства (1.5) непрерывно вложены в $\mathcal{D}'(\Omega)$ и $\mathcal{D}'(\Gamma)$ соответственно и при $\varphi \equiv 1$ совпадают с классическими гильбертовыми пространствами Соболева в Ω и на Γ . Здесь, как обычно, $\mathcal{D}'(\Omega)$ и $\mathcal{D}'(\Gamma)$ — линейные топологические пространства распределений в области Ω и на Γ . Отметим, что эти распределения мы трактуем как *антилинейные* функционалы.

Обозначим

$$K_L^{s,\varphi}(\Omega) := \{u \in H^{s,\varphi}(\Omega) : Lu = 0 \text{ в } \Omega\}, \quad s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}.$$

Поскольку вложение $H^{s,\varphi}(\Omega) \hookrightarrow \mathcal{D}'(\Omega)$ непрерывно, $K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ — замкнутое подпространство в $H^{s,\varphi}(\Omega)$.

Напомним, что линейный ограниченный оператор $T : X \rightarrow Y$, где X, Y — банаховы пространства, называется *фредгольмовым* (или *нетеровым*), если его ядро конечномерно, а область значений $T(X)$ замкнута в Y и имеет там конечную коразмерность. Полуфредгольмов оператор T имеет конечный индекс $\text{ind } T = \dim \ker T - \dim(Y/T(X))$.

Основным результатом статьи является следующая теорема о разрешимости задачи (1.1) в уточненной шкале пространств.

Теорема 1.1. *Для произвольных $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ множество $K_L^\infty(\Omega)$ плотно в $K_L^{s,\varphi}(\Omega)$, а отображение (1.3) продолжается по непрерывности до ограниченного фредгольмоваго оператора*

$$B : K_L^{s,\varphi}(\Omega) \rightarrow \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma). \quad (1.6)$$

Этот оператор имеет ядро N , область значений

$$\left\{ (g_1, \dots, g_q) \in \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma) : \sum_{j=1}^q (g_j, C_j^+ v)_\Gamma = 0 \right. \\ \left. \text{для любого } v \in N^+ \right\} \quad (1.7)$$

и конечный индекс, не зависящий от s и φ .

Отметим, что в формуле (1.7) величина $(g_j, C_j^+ v)_\Gamma$ — это значение антилинейного функционала g_j на основной функции $C_j^+ v$. Следовательно, множество (1.7) замкнуто в правом пространстве соотношения (1.6). Далее, согласно теореме 1.1 множество

$$G := \{(C_1^+ v, \dots, C_q^+ v) : v \in N^+\} \quad (1.8)$$

является дефектным подпространством оператора (1.6): оно ортогонально области значений этого оператора относительно расширения по непрерывности скалярного произведения в $(L_2(\Gamma))^q$. Индекс оператора (1.6) равен $\dim N - \dim G$. Ясно, что $\dim G \leq \dim N^+$, где возможно и строгое неравенство, как это следует из [6, с. 257].

В частном случае $\varphi \equiv 1$, $s \notin \{-1/2, -3/2, \dots\}$ теорема 1.1 содержится в результате Ж.-Л. Лионса и Э. Мадженеса [4, с. 216, 217] о разрешимости регулярной эллиптической граничной задачи для неоднородного эллиптического уравнения в двусторонней шкале. Общий случай $\varphi \in \mathcal{M}$, $s \in \mathbb{R}$ мы получим из этого результата с помощью интерполяции с подходящим функциональным параметром и последующего сужения оператора задачи на пространство решений однородного дифференциального уравнения.

В связи с теоремой 1.1 упомянем также исследование Р. Сили [7] (см. также [8], § 5.4) данных Коши решений однородного эллиптического уравнения в двусторонней шкале пространств бесселевых потенциалов.

2. Уточненные шкалы пространств. В этом пункте мы сформулируем определения и некоторые свойства уточненных шкал пространств, введенных и изученных авторами в [1–3].

Обозначим через \mathcal{M} совокупность таких функций $\varphi: [1, +\infty) \rightarrow (0, +\infty)$, что:

- а) φ измерима по Борелю на $[1, +\infty)$;
- б) функции φ и $1/\varphi$ ограничены на каждом отрезке $[1, b]$, $1 < b < +\infty$;
- в) функция φ является медленно меняющейся на $+\infty$.

Напомним [9, с. 9, 10], что условие в) означает следующее:

$$\frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)} \rightarrow 1 \quad \text{при } t \rightarrow +\infty \quad \text{для произвольного } \lambda > 0.$$

Пусть $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ и целое число $n \geq 1$. Обозначим через $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ совокупность всех распределений u медленного роста, заданных на \mathbb{R}^n , таких, что преобразование Фурье \hat{u} распределения u является локально суммируемой по Лебегу на \mathbb{R}^n функцией, удовлетворяющей условию

$$\int \langle \xi \rangle^{2s} \varphi^2(\langle \xi \rangle) |\hat{u}(\xi)|^2 d\xi < \infty.$$

Здесь интеграл берется по \mathbb{R}^n , а $\langle \xi \rangle = (1 + \xi_1^2 + \dots + \xi_n^2)^{1/2}$ — сглаженный модуль вектора $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in \mathbb{R}^n$. В пространстве $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ в качестве скалярного произведения используем величину

$$(u, v)_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)} = \int \langle \xi \rangle^{2s} \varphi^2(\langle \xi \rangle) \hat{u}(\xi) \overline{\hat{v}(\xi)} d\xi.$$

Она естественным образом порождает норму.

Пространство $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ — частный изотропный гильбертов случай пространств, введенных Л. Хермандером [10, с. 54; 6, с. 18] и Л. Р. Волевичем, Б. П. Панеяхом [11, с. 14]. В случае $\varphi \equiv 1$ пространство $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ будем обозначать также через $H^s(\mathbb{R}^n)$. Это известное гильбертово пространство Соболева на \mathbb{R}^n порядка s .

Пространство $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ тесно связано со шкалой пространств бесселевых потенциалов. В частности,

$$\bigcup_{\varepsilon>0} H^{s+\varepsilon}(\mathbb{R}^n) =: H^{s+}(\mathbb{R}^n) \subset H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) \subset H^{s-}(\mathbb{R}^n) := \bigcap_{\varepsilon>0} H^{s-\varepsilon}(\mathbb{R}^n).$$

Отсюда следует, что в семействе $\{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) : s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\}$ функциональный параметр φ уточняет основную s -гладкость пространства. Поэтому данное семейство будем называть *уточненной шкалой* на \mathbb{R}^n . Из нее строятся уточненные шкалы в Ω и на Γ следующим стандартным образом.

Обозначим через $H^{s,\varphi}(\Omega)$ фактор-пространство пространства $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ по замкнутому подпространству

$$\{w \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) : \text{supp } w \subseteq \mathbb{R}^n \setminus \Omega\}. \quad (2.1)$$

Пространство $H^{s,\varphi}(\Omega)$ гильбертово сепарабельное; в нем скалярное произведение классов смежности распределений $u_1, u_2 \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ равно

$$(u_1 - \Pi u_1, u_2 - \Pi u_2)_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)},$$

где Π — ортопроектор в $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ на подпространство (2.1). Отметим, что $H^{s,\varphi}(\Omega)$ естественно трактовать как пространство сужений на Ω всех распределений из $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$. Для такого сужения v имеем

$$\|v\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} = \inf \left\{ \|u\|_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)} : u = v \text{ на } \Omega \right\}.$$

Перейдем к пространству $H^{s,\varphi}(\Gamma)$. Возьмем какой-нибудь конечный атлас $\alpha_j : \mathbb{R}^{n-1} \leftrightarrow U_j, j = 1, \dots, r$, из C^∞ -структуры на Γ . Здесь $U_j, j = 1, \dots, r$, — открытое покрытие многообразия Γ . Возьмем также какое-нибудь разбиение единицы $\chi_j \in C^\infty(\Gamma), j = 1, \dots, r$, на Γ , удовлетворяющее условию $\text{supp } \chi_j \subseteq U_j$. Обозначим через $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ пространство всех распределений f на Γ таких, что

$$(\chi_j f) \circ \alpha_j \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^{n-1}) \quad \text{для каждого } j = 1, \dots, r.$$

Здесь $(\chi_j f) \circ \alpha_j$ — представление распределения $\chi_j f$ в локальной карте α_j . В $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ определим скалярное произведение и норму по формулам

$$(f, g)_{H^{s,\varphi}(\Gamma)} = \sum_{j=1}^r ((\chi_j f) \circ \alpha_j, (\chi_j g) \circ \alpha_j)_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^{n-1})},$$

$$\|f\|_{H^{s,\varphi}(\Gamma)}^2 = \sum_{j=1}^r \|(\chi_j f) \circ \alpha_j\|_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^{n-1})}^2.$$

Пространство $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ гильбертово сепарабельное и с точностью до эквивалентности норм не зависит от выбора атласа и разбиения единицы.

Таким образом, уточненные шкалы (1.4) определены. В случае $\varphi \equiv 1$ пространства (1.5) будем обозначать через $H^s(\Omega)$ и $H^s(\Gamma)$. Это классические гильбертовы пространства Соболева в области Ω и на Γ .

Отметим следующие свойства уточненной шкалы в Ω .

Предложение 2.1 [3, с. 362]. Пусть $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi, \varphi_1 \in \mathcal{M}$. Тогда:

а) множество $C^\infty(\overline{\Omega})$ плотно в $H^{s,\varphi}(\Omega)$;

б) справедливы компактные плотные вложения

$$H^{s+\varepsilon}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi}(\Omega) \hookrightarrow H^{s-\varepsilon}(\Omega) \quad \text{и} \quad H^{s+\varepsilon,\varphi_1}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi}(\Omega) \quad \text{при} \quad \varepsilon > 0;$$

в) если $\varphi(t) \leq c\varphi_1(t)$ при $t \gg 1$ для некоторого числа $c > 0$, то справедливо непрерывное вложение $H^{s,\varphi_1}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi}(\Omega)$; это вложение компактно, если $\varphi(t)/\varphi_1(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$;

г) если

$$\int_1^{+\infty} \frac{dt}{t\varphi^2(t)} < \infty, \quad (2.2)$$

то справедливо компактное вложение

$$H^{k+n/2,\varphi}(\Omega) \hookrightarrow C^k(\bar{\Omega}) \quad \text{для любого вещественного} \quad k \geq 0;$$

здесь $C^k(\bar{\Omega})$ — пространство Гельдера на $\bar{\Omega}$ порядка k .

Уточненная шкала на Γ имеет аналогичные свойства: предложение 2.1 остается в силе, если в нем заменить Ω и $\bar{\Omega}$ на Γ , а n на $n-1$. Кроме того, пространства $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ и $H^{-s,1/\varphi}(\Gamma)$ взаимно сопряжены с эквивалентностью норм относительно расширения по непрерывности скалярного произведения в $L_2(\Gamma)$. (Заметим здесь, что $\varphi \in \mathcal{M} \Leftrightarrow 1/\varphi \in \mathcal{M}$.)

3. Интерполяция в уточненных шкалах. Между уточненной и классической соболевской шкалами существует тесная связь. А именно, интерполяция с подходящим функциональным параметром пар пространств Соболева дает пространства уточненной шкалы. Этот факт, установленный авторами в [3], будет использован ниже для доказательства теоремы 1.1. Перед тем как его сформулировать, напомним определение интерполяции с функциональным параметром.

Упорядоченную пару $X = [X_0, X_1]$ гильбертовых пространств X_0 и X_1 будем называть *допустимой*, если эти пространства комплексные сепарабельные и справедливо непрерывное плотное вложение $X_1 \hookrightarrow X_0$.

Пусть $X = [X_0, X_1]$ — допустимая пара гильбертовых пространств. Как известно [4, с. 22], для X существует изометрический изоморфизм $A : X_1 \leftrightarrow X_0$ такой, что A является самосопряженным положительно определенным оператором в пространстве X_0 с областью определения X_1 . Оператор A называется *порождающим* для пары X ; этот оператор определяется парой X однозначно.

Обозначим через \mathcal{B} множество всех положительных функций, заданных и измеримых по Борелю на $(0, +\infty)$. Пусть $\psi \in \mathcal{B}$. Поскольку спектр оператора A является подмножеством полуоси $(0, +\infty)$, в пространстве X_0 определен как функция от A оператор $\psi(A)$. Область определения оператора $\psi(A)$ есть линейное множество, плотное в X_0 . Обозначим через $[X_0, X_1]_\psi$ или, короче, X_ψ область определения оператора $\psi(A)$, наделенную скалярным произведением графика:

$$(u, v)_{X_\psi} = (u, v)_{X_0} + (\psi(A)u, \psi(A)v)_{X_0}.$$

Пространство X_ψ гильбертово сепарабельное.

Будем называть функцию $\psi \in \mathcal{B}$ *интерполяционным параметром*, если для произвольных допустимых пар $X = [X_0, X_1]$, $Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств и для любого линейного отображения T , заданного на X_0 , выполняется

следующее условие. Если при $j = 0, 1$ сужение отображения T на пространство X_j является ограниченным оператором $T: X_j \rightarrow Y_j$, то и сужение отображения T на пространство X_ψ является ограниченным оператором $T: X_\psi \rightarrow Y_\psi$.

Иначе говоря, функция ψ является интерполяционным параметром тогда и только тогда, когда отображение $X \mapsto X_\psi$ является интерполяционным функтором, заданным на категории допустимых пар X гильбертовых пространств [12, с. 18]. Это отображение и будем называть интерполяцией с функциональным параметром ψ .

Отметим, что для интерполяционного параметра $\psi \in \mathcal{B}$ справедливы непрерывные плотные вложения $X_1 \hookrightarrow X_\psi \hookrightarrow X_0$.

Классический результат [5, с. 253; 4, с. 41] теории интерполяции гильбертовых пространств состоит в том, что степенная функция $\psi(t) = t^\theta$, $0 < \theta < 1$, является интерполяционным параметром. В [13, 2, 14] найдены значительно более широкие классы интерполяционных функциональных параметров.

Сформулируем необходимый нам далее результат об интерполяции пространств Соболева с функциональным параметром. Предварительно примем следующее обозначение. Для гильбертовых пространств H_0 и H_1 будем писать $H_0 \cong H_1$, если эти пространства равны, как множества, и нормы в них эквивалентны.

Предложение 3.1 [3, с. 359]. Пусть заданы функция $\varphi \in \mathcal{M}$ и положительные числа ε, δ . Положим

$$\psi(t) = t^{\varepsilon/(\varepsilon+\delta)} \varphi(t^{1/(\varepsilon+\delta)}) \quad \text{при } t \geq 1 \quad \text{и} \quad \psi(t) = \varphi(1) \quad \text{при } 0 < t < 1.$$

Тогда:

- а) функция ψ является интерполяционным параметром;
- б) для любого $s \in \mathbb{R}$

$$[H^{s-\varepsilon}(\Omega), H^{s+\delta}(\Omega)]_\psi \cong H^{s,\varphi}(\Omega) \quad \text{и} \quad [H^{s-\varepsilon}(\Gamma), H^{s+\delta}(\Gamma)]_\psi \cong H^{s,\varphi}(\Gamma).$$

Нам также понадобятся два утверждения об интерполяции фредгольмовых операторов и прямых произведений пространств (см. [14], п. 3).

Предложение 3.2. Пусть заданы две допустимые пары $X = [X_0, X_1]$ и $Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств. Пусть, кроме того, на X_0 задано линейное отображение T , для которого существуют ограниченные фредгольмовы операторы $T: X_j \rightarrow Y_j$, $j = 0, 1$, имеющие общее ядро \mathcal{N} и одинаковый конечный индекс κ . Тогда для произвольного интерполяционного параметра $\psi \in \mathcal{B}$ ограниченный оператор $T: X_\psi \rightarrow Y_\psi$ фредгольмов с ядром \mathcal{N} , областью значений $Y_\psi \cap T(X_0)$ и тем же индексом κ .

Предложение 3.3. Пусть задано конечное число допустимых пар $[X_0^{(k)}, X_1^{(k)}]$, $k = 1, \dots, r$, гильбертовых пространств. Тогда для любой функции $\psi \in \mathcal{B}$

$$\left[\prod_{k=1}^r X_0^{(k)}, \prod_{k=1}^r X_1^{(k)} \right]_\psi = \prod_{k=1}^r [X_0^{(k)}, X_1^{(k)}]_\psi \quad \text{с равенством норм.}$$

4. Один результат об интерполяции подпространств. В этом пункте мы сформулируем и докажем одно (несколько громоздкое по формулировке) утверждение об интерполяции некоторых подпространств, связанных с линейным оператором. Оно наряду с предложением 3.1 сыграет решающую роль в доказательстве

основного результата статьи. Для случая голоморфной (комплексной) интерполяции это утверждение сформулировано и доказано в [4, с. 119–121]. Мы покажем, что оно справедливо и для интерполяции гильбертовых пространств с функциональным параметром. При этом в отличие от цитированной работы при доказательстве мы не будем использовать конструкцию интерполяционного функтора.

Введем следующее обозначение. Пусть H , Φ и Ψ — гильбертовы пространства, причем непрерывно $\Phi \hookrightarrow \Psi$. Пусть также задан линейный ограниченный оператор $T: H \rightarrow \Psi$. Обозначим

$$(H)_{T,\Phi} = \{u \in H: Tu \in \Phi\}.$$

Пространство $(H)_{T,\Phi}$ гильбертово относительно скалярного произведения графика

$$(u, v)_{(H)_{T,\Phi}} = (u, v)_H + (Tu, Tv)_\Phi$$

и не зависит от Ψ .

Теорема 4.1. Пусть заданы шесть гильбертовых пространств $X_0, Y_0, Z_0, X_1, Y_1, Z_1$ и три линейных отображения T, R, S , которые удовлетворяют следующим условиям:

- а) пары $X = [X_0, X_1]$ и $Y = [Y_0, Y_1]$ являются допустимыми;
- б) Z_0 и Z_1 являются подпространствами некоторого линейного пространства E ;
- в) справедливы непрерывные вложения $Y_j \hookrightarrow Z_j$ при $j = 0, 1$;
- г) отображение T задано на X_0 и определяет ограниченные операторы $T: X_j \rightarrow Z_j$ при $j = 0, 1$;
- д) отображение R задано на E и определяет ограниченные операторы $R: Z_j \rightarrow X_j$ при $j = 0, 1$;
- е) отображение S задано на E и определяет ограниченные операторы $S: Z_j \rightarrow Y_j$ при $j = 0, 1$;
- ж) для любого $\omega \in E$ справедливо $TR\omega = \omega + S\omega$.

Тогда пара пространств $[(X_0)_{T,Y_0}, (X_1)_{T,Y_1}]$ является допустимой и для произвольного интерполяционного параметра $\psi \in \mathcal{B}$ справедливо равенство

$$[(X_0)_{T,Y_0}, (X_1)_{T,Y_1}]_\psi \cong (X_\psi)_{T,Y_\psi}. \quad (4.1)$$

Доказательство. В силу условий в), г) пространства $(X_j)_{T,Y_j}$, $j = 0, 1$, определены корректно. Покажем, что пространство в правой части (4.1) также определено корректно. Согласно условию а) определены пространства X_ψ и Y_ψ ; для них справедливы непрерывные вложения $X_\psi \hookrightarrow X_0$ и $Y_\psi \hookrightarrow Y_0$. Теперь первое вложение и условие г) при $j = 0$ влекут ограниченность оператора $T: X_\psi \rightarrow Z_0$. Кроме того, второе вложение и условие в) влекут непрерывность вложения $Y_\psi \hookrightarrow Z_0$. Таким образом, пространство в правой части (4.1) определено корректно и является гильбертовым пространством, как и пространства $(X_j)_{T,Y_j}$, $j = 0, 1$.

Далее нам понадобится отображение

$$Pu = -RTu + u, \quad u \in X_0. \quad (4.2)$$

В силу условий г), д) при любом $j = 0, 1$ оператор $P: X_j \rightarrow X_j$ ограничен. Более того, условия е), ж) влекут для произвольного $u \in X_j$ следующее:

$$TPu = -TRTu + Tu = -(Tu + STu) + Tu = -STu \in Y_j, \quad \text{т. е. } Pu \in (X_j)_{T, Y_j}.$$

Кроме того, из ограниченности оператора $P: X_j \rightarrow X_j$ и условий г), е) следует оценка

$$\|Pu\|_{(X_j)_{T, Y_j}}^2 = \|Pu\|_{X_j}^2 + \|TPu\|_{Y_j}^2 = \|Pu\|_{X_j}^2 + \|-STu\|_{Y_j}^2 \leq c_1 \|u\|_{X_j}^2,$$

в которой число $c_1 > 0$ не зависит от u . Таким образом, отображение (4.2) задает ограниченные операторы

$$P: X_j \rightarrow (X_j)_{T, Y_j} \quad \text{при каждом } j = 0, 1. \quad (4.3)$$

Рассмотрим также сужение отображения R на Y_j при $j = 0, 1$. В силу условий в), д) существует ограниченный оператор $R: Y_j \rightarrow X_j$. Более того, из условий е), ж) вытекает, что для любого $\omega \in Y_j$ выполняется $TR\omega = \omega + S\omega \in Y_j$, т. е. $R\omega \in (X_j)_{T, Y_j}$. Кроме того, из условий в), е), ж) и ограниченности оператора $R: Y_j \rightarrow X_j$ следует оценка

$$\begin{aligned} \|R\omega\|_{(X_j)_{T, Y_j}}^2 &= \|R\omega\|_{X_j}^2 + \|TR\omega\|_{Y_j}^2 = \|R\omega\|_{X_j}^2 + \|\omega + S\omega\|_{Y_j}^2 \leq \\ &\leq \|R\omega\|_{X_j}^2 + (\|\omega\|_{Y_j} + \|S\omega\|_{Y_j})^2 \leq \\ &\leq c_2 \|\omega\|_{Y_j}^2 + (\|\omega\|_{Y_j} + c_3 \|\omega\|_{Z_j})^2 \leq c_4 \|\omega\|_{Y_j}^2 \end{aligned}$$

с постоянными c_2, c_3, c_4 , не зависящими от ω . Таким образом, ограничены операторы

$$R: Y_j \rightarrow (X_j)_{T, Y_j} \quad \text{при каждом } j = 0, 1. \quad (4.4)$$

Теперь с помощью операторов (4.3), (4.4) покажем, что пара $[(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]$ является допустимой. Установим сначала сепарабельность пространства $(X_j)_{T, Y_j}$ при каждом $j = 0, 1$. В силу условия а) пространства X_j и Y_j сепарабельные. Возьмем любые счетные множества X_j^0 и Y_j^0 , лежащие и плотные в X_j и Y_j соответственно. Построим по ним счетное множество

$$Q = \{Pu_0 + Rv_0 : u_0 \in X_j^0, v_0 \in Y_j^0\}$$

и аппроксимируем его элементами произвольное $u \in (X_j)_{T, Y_j}$. Поскольку $u \in X_j$ и $Tu \in Y_j$, найдутся последовательности элементов $u_k \in X_j^0$ и $v_k \in Y_j^0$ такие, что $u_k \rightarrow u$ в X_j и $v_k \rightarrow Tu$ в Y_j при $k \rightarrow \infty$. Отсюда с помощью операторов (4.3), (4.4) и равенства (4.2) получаем

$$w_k = Pu_k + Rv_k \rightarrow Pu + RTu = u \quad \text{в } (X_j)_{T, Y_j} \quad \text{при } k \rightarrow \infty, \quad (4.5)$$

причем $w_k \in Q$. Значит, счетное множество Q плотно в пространстве $(X_j)_{T, Y_j}$, т. е. последнее сепарабельно.

Для доказательства того, что эта пара является допустимой, остается установить плотность непрерывного вложения $(X_1)_{T, Y_1} \hookrightarrow (X_0)_{T, Y_0}$. Выберем произвольное $u \in (X_0)_{T, Y_0}$; тогда $u \in X_0$ и $Tu \in Y_0$. В силу условия а) пространство X_1 плотно

в X_0 , а пространство $Y_1 - Y_0$. Следовательно, существуют последовательности элементов $u_k \in X_1$ и $v_k \in Y_1$ такие, что $u_k \rightarrow u$ в X_0 и $v_k \rightarrow Tu$ в Y_0 при $k \rightarrow \infty$. Отсюда с помощью операторов (4.3), (4.4) и равенства (4.2) имеем (4.5) для $j = 0$ и $w_k \in (X_1)_{T, Y_1}$. Таким образом, $(X_1)_{T, Y_1}$ плотно в $(X_0)_{T, Y_0}$.

Перейдем к доказательству формулы (4.1). Установим сначала вложение левого пространства из этой формулы в правое. В силу определения пространства $(X_j)_{T, Y_j}$ операторы

$$I: (X_j)_{T, Y_j} \rightarrow X_j \quad \text{и} \quad T: (X_j)_{T, Y_j} \rightarrow Y_j \quad \text{при каждом} \quad j = 0, 1$$

ограничены. Здесь, как обычно, через I обозначено тождественное отображение. Отсюда, поскольку параметр ψ интерполяционный, получаем ограниченность операторов

$$I: [(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi \rightarrow X_\psi \quad \text{и} \quad T: [(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi \rightarrow Y_\psi.$$

Следовательно, если $u \in [(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi$, то $u \in X_\psi$, $Tu \in Y_\psi$, причем

$$\|u\|_{X_\psi}^2 + \|Tu\|_{Y_\psi}^2 \leq c \|u\|_{[(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi}^2$$

с некоторой постоянной c , не зависящей от u . Иными словами, справедливо непрерывное вложение

$$[(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi \hookrightarrow (X_\psi)_{T, Y_\psi}. \quad (4.6)$$

Теперь в силу теоремы Банаха об обратном операторе остается доказать включение, обратное к (4.6). Для этого применим к (4.3) и (4.4) интерполяцию с параметром ψ . В результате получим ограниченные операторы

$$P: X_\psi \rightarrow [(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi \quad \text{и} \quad R: Y_\psi \rightarrow [(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi.$$

Следовательно, если $u \in (X_\psi)_{T, Y_\psi}$, т. е. $u \in X_\psi$, $Tu \in Y_\psi$, то в силу (4.2)

$$u = Pu + RTu \in [(X_0)_{T, Y_0}, (X_1)_{T, Y_1}]_\psi.$$

Тем самым справедливо включение, обратное к (4.6).

Теорема 4.1 доказана.

5. Задача в шкалах соболевских пространств. Для доказательства основного результата нам понадобятся два известных утверждения об операторе регулярной эллиптической граничной задачи

$$Lu = f \quad \text{в} \quad \Omega, \quad B_j u = g_j \quad \text{на} \quad \Gamma \quad \text{при} \quad j = 1, \dots, q.$$

Здесь в отличие от (1.1) рассматривается неоднородное уравнение в области Ω .

Предложение 5.1 [4, с. 191; 5, с. 169, 170]. *Отображение*

$$u \mapsto \Lambda u = (Lu, B_1 u, \dots, B_q u), \quad u \in C^\infty(\bar{\Omega}), \quad (5.1)$$

продолжается по непрерывности до ограниченного фредгольмоваго оператора

$$\Lambda: H^s(\Omega) \rightarrow H^{s-2q}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2}(\Gamma) = \mathcal{H}_s(\Omega, \Gamma)$$

при любом вещественном $s \geq 2q$. Этот оператор имеет ядро N , область значений

$$\left\{ (f, g_1, \dots, g_q) \in \mathcal{H}_s(\Omega, \Gamma) : (f, v)_\Omega + \sum_{j=1}^q (g_j, C_j^+ v)_\Gamma = 0 \right. \\ \left. \text{для любого } v \in N^+ \right\}$$

и конечный индекс, равный $\dim N - \dim N^+$.

Предложение 5.1 было распространено на случай произвольного вещественного значения s в [4] (гл. 2) и [15] (ч. 5). При этом оператор Λ исследовался в пространствах, построенных различным образом с помощью пространств беселевых потенциалов соответствующих порядков. Нам понадобится конструкция [4] (гл. 2, § 6, 7), которая в отличие от [15] остается в рамках пространств распределений в области Ω . Для простоты изложения ограничимся случаем целого s (этого будет достаточно).

Возьмем функцию $\rho \in C^\infty(\bar{\Omega})$, положительную в Ω и равную нулю на Γ , такую, что

$$\lim_{x \rightarrow x_0} \frac{\rho(x)}{\text{dist}(x, \Gamma)} = d \neq 0 \quad \text{для любого } x_0 \in \Gamma.$$

Пусть целое число $\sigma \geq 0$. Обозначим

$$\Xi^\sigma(\Omega) := \left\{ u \in \mathcal{D}'(\Omega) : \rho^{|\alpha|} D^\alpha u \in L_2(\Omega) \text{ для любого } \alpha \text{ такого, что } |\alpha| \leq \sigma \right\}.$$

Здесь $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$ — мультииндекс с неотрицательными целыми компонентами, $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n$ и $D^\alpha = D_1^{\alpha_1} \dots D_n^{\alpha_n}$, где D_j , $j = 1, \dots, n$, — оператор взятия обобщенной частной производной по j -й переменной. Пространство $\Xi^\sigma(\Omega)$ гильбертово относительно скалярного произведения

$$(u, v)_{\Xi^\sigma(\Omega)} = \sum_{|\alpha| \leq \sigma} \left(\rho^{|\alpha|} D^\alpha u, \rho^{|\alpha|} D^\alpha v \right)_\Omega.$$

Справедливы непрерывные плотные вложения

$$H_0^\sigma(\Omega) \hookrightarrow \Xi^\sigma(\Omega) \hookrightarrow L_2(\Omega). \quad (5.2)$$

Здесь $H_0^\sigma(\Omega)$ — замыкание множества $C_0^\infty(\Omega) = \{u \in C^\infty(\bar{\Omega}) : \text{supp } u \subset \Omega\}$ в топологии пространства $H^\sigma(\Omega)$.

Обозначим через $\Xi^{-\sigma}(\Omega)$ гильбертово пространство, сопряженное к $\Xi^\sigma(\Omega)$ относительно скалярного произведения в $L_2(\Omega)$. Поскольку [12, с. 414] пространства $H_0^\sigma(\Omega)$ и $H^{-\sigma}(\Omega)$ взаимно сопряжены относительно этого же скалярного произведения, то (5.2) влечет непрерывность плотных вложений

$$L_2(\Omega) \hookrightarrow \Xi^{-\sigma}(\Omega) \hookrightarrow H^{-\sigma}(\Omega), \quad \text{где целое } \sigma > 0. \quad (5.3)$$

Из правого вложения следует, что пространство $\Xi^{-\sigma}(\Omega)$ состоит из распределений в области Ω .

Теперь с выражением L свяжем пространство

$$D_L^s(\Omega) := \{ u \in H^s(\Omega) : Lu \in \Xi^{s-2q}(\Omega) \}, \quad \text{где целое } s < 2q.$$

Это пространство гильбертово относительно скалярного произведения графика

$$(u, v)_{D_L^s(\Omega)} = (u, v)_{H^s(\Omega)} + (Lu, Lv)_{\Xi^{s-2q}(\Omega)}.$$

Множество $C^\infty(\bar{\Omega})$ плотно в $D_L^s(\Omega)$. (Заметим, что в работе [4] через $H^s(\Omega)$ для $s < 0$ обозначено пространство, сопряженное к $H_0^{-s}(\Omega)$ относительно скалярного произведения в $L_2(\Omega)$. Как отмечено выше, это сопряженное пространство совпадает с используемым нами пространством $H^s(\Omega)$ для целых $s < 0$.) В силу (5.3) и ограниченности оператора $L: H^{2q}(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)$ справедливы непрерывные плотные вложения

$$H^{2q}(\Omega) \hookrightarrow D_L^s(\Omega) \hookrightarrow H^s(\Omega) \quad \text{при целом } s < 2q. \quad (5.4)$$

Предложение 5.2 [4, с. 206, 207, 216]. *Отображение (5.1) продолжается по непрерывности до ограниченного фредгольмоваго оператора*

$$\Lambda : D_L^s(\Omega) \rightarrow \Xi^{s-2q}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2}(\Gamma) = \mathcal{K}_s(\Omega, \Gamma)$$

при любом целом $s < 2q$. Этот оператор имеет ядро N , область значений

$$\left\{ (f, g_1, \dots, g_q) \in \mathcal{K}_s(\Omega, \Gamma) : (f, v)_\Omega + \sum_{j=1}^q (g_j, C_j^+ v)_\Gamma = 0 \right. \\ \left. \text{для любого } v \in N^+ \right\}$$

и конечный индекс, равный $\dim N - \dim N^+$.

Нам также понадобится одно утверждение об изоморфизме, который осуществляет оператор, соответствующий некоторой однородной граничной задаче Дирихле. Зафиксируем произвольное целое число $r \geq 1$ и возьмем r -ю степень (итерацию) L^r выражения L . Пусть L^{r+} — выражение, формально сопряженное к L^r . Рассмотрим линейное дифференциальное выражение $L^r L^{r+} + 1$ порядка $4qr$ с коэффициентами класса $C^\infty(\bar{\Omega})$. Положим

$$H_D^\sigma(\Omega) := \{ u \in H^\sigma(\Omega) : \gamma_j u = 0 \quad \text{на } \Gamma, \quad j = 0, \dots, 2qr - 1 \}$$

при любом целом $\sigma \geq 2qr$.

Здесь γ_j — оператор следа на Γ нормальной к границе Γ производной порядка j ; этот оператор понимается в смысле теоремы о следах для пространств бесселевых потенциалов [5, с. 82]. Мы рассматриваем $H_D^\sigma(\Omega)$ как замкнутое подпространство в $H^\sigma(\Omega)$.

Лемма 5.1. *Пусть число $r \geq 1$. Тогда справедлив топологический изоморфизм*

$$L^r L^{r+} + 1 : H_D^\sigma(\Omega) \leftrightarrow H^{\sigma-4qr}(\Omega) \quad \text{при любом целом } \sigma \geq 2qr. \quad (5.5)$$

Доказательство. Дифференциальное выражение $L^r L^{r+} + 1$ правильно эллиптическое в $\bar{\Omega}$, поскольку таковым является выражение L . Рассмотрим неоднородную граничную задачу Дирихле

$$L^r L^{r+} u + u = f \quad \text{в } \Omega, \quad \gamma_j u = g_j \quad \text{на } \Gamma \quad \text{при } j = 0, \dots, 2qr - 1.$$

Она эллиптическая и, как установлено в [4, с. 223, 227], оператор этой задачи является ограниченным и фредгольмовым с нулевым индексом в паре пространств

$$(L^r L^{r+} + 1; \gamma_0, \dots, \gamma_{2qr-1}): \\ H^\sigma(\Omega) \rightarrow H^{\sigma-4qr}(\Omega) \times \prod_{j=0}^{2qr-1} H^{\sigma-j-1/2}(\Gamma) \quad \text{при целом } \sigma \geq 2qr. \quad (5.6)$$

Ядро \mathcal{N}_D оператора (5.6) лежит в $C^\infty(\bar{\Omega})$. С помощью интегрирования по частям нетрудно вывести, что оно является тривиальным:

$$u \in \mathcal{N}_D \Rightarrow (u, u)_\Omega = -(L^r L^{r+} u, u)_\Omega = -(L^{r+} u, L^{r+} u)_\Omega \leq 0 \Rightarrow u = 0.$$

Заметим, что при перебрасывании дифференциального выражения L^r порядка $2qr$ с помощью интегрирования по частям появятся выражения вида $(\cdot, \gamma_j u)_\Gamma$, $j = 0, \dots, 2qr - 1$, а они равны нулю для $u \in \mathcal{N}_D$. Следовательно, оператор (5.6) – топологический изоморфизм. Поэтому его сужение на подпространство $H_D^\sigma(\Omega)$ определяет топологический изоморфизм (5.5), что и требовалось доказать (см. также [12, с. 506]).

6. Доказательство основного результата. В этом пункте мы докажем основной результат статьи – теорему 1.1.

Пусть $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$. Возьмем такое целое число $r \geq 1$, что

$$2q(1-r) < s < 2qr, \quad (6.1)$$

и воспользуемся предложением 5.2 для целого $s = 2q(1-r) \leq 0$ и предложением 5.1 для $s = 2qr \geq 2q$. Тогда отображение (5.1) продолжается по непрерывности до ограниченных фредгольмовых операторов

$$\Lambda: D_L^{2q(1-r)}(\Omega) \rightarrow \Xi^{-2qr}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{2q(1-r)-m_j-1/2}(\Gamma) =: \mathcal{K}_{2q(1-r)}(\Omega, \Gamma), \quad (6.2)$$

$$\Lambda: H^{2qr}(\Omega) \rightarrow H^{2q(r-1)}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{2qr-m_j-1/2}(\Gamma) =: \mathcal{H}_{2qr}(\Omega, \Gamma), \quad (6.3)$$

имеющих общее ядро N и одинаковый конечный индекс. Заметим здесь, что пары пространств

$$\left[D_L^{2q(1-r)}(\Omega), H^{2qr}(\Omega) \right] \quad \text{и} \quad \left[\Xi^{-2qr}(\Omega), H^{2q(r-1)}(\Omega) \right] \quad (6.4)$$

являются допустимыми. В самом деле, в силу (5.3), (5.4) справедливы непрерывные плотные вложения

$$H^{2qr}(\Omega) \hookrightarrow H^{2q}(\Omega) \hookrightarrow D_L^{2q(1-r)}(\Omega) \quad \text{и} \quad H^{2q(r-1)}(\Omega) \hookrightarrow L_2(\Omega) \hookrightarrow \Xi^{-2qr}(\Omega).$$

Следовательно, правые пространства пар (6.4) непрерывно и плотно вкладываются в левые пространства. Отсюда, поскольку правые пространства бесселевых потенциалов сепарабельны, вытекает, что и левые пространства сепарабельны. Значит, пары (6.4) являются допустимыми. Из допустимости второй пары следует, что пара

$$[\mathcal{K}_{2q(1-r)}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{2qr}(\Omega, \Gamma)]$$

также допустима. Теперь в силу (6.1) положим

$$\varepsilon = s - 2q(1 - r) > 0, \quad \delta = 2qr - s > 0 \tag{6.5}$$

и возьмем для $\varphi, \varepsilon, \delta$ интерполяционный параметр ψ из предложения 3.1. Применив к пространствам, в которых действуют фредгольмовы операторы (6.2) и (6.3), интерполяцию с параметром ψ , получим, согласно предложению 3.2, ограниченный фредгольмов оператор

$$\Lambda: [D_L^{2q(1-r)}(\Omega), H^{2qr}(\Omega)]_{\psi} \rightarrow [\mathcal{K}_{2q(1-r)}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{2qr}(\Omega, \Gamma)]_{\psi}. \tag{6.6}$$

Отметим, что в силу предложений 3.3 и 3.1, где вместо s следует взять значение $s - m_j - 1/2$, а также соотношений (6.5) справедливы равенства

$$\begin{aligned} & [\mathcal{K}_{2q(1-r)}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{2qr}(\Omega, \Gamma)]_{\psi} = \\ &= \left[\Xi^{-2qr}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{2q(1-r)-m_j-1/2}(\Gamma), H^{2q(r-1)}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{2qr-m_j-1/2}(\Gamma) \right]_{\psi} = \\ &= \left[\Xi^{-2qr}(\Omega), H^{2q(r-1)}(\Omega) \right]_{\psi} \times \prod_{j=1}^q \left[H^{2q(1-r)-m_j-1/2}(\Gamma), H^{2qr-m_j-1/2}(\Gamma) \right]_{\psi} = \\ &= Z(\Omega) \times \prod_{j=1}^q \left[H^{s-m_j-1/2-\varepsilon}(\Gamma), H^{s-m_j-1/2+\delta}(\Gamma) \right]_{\psi} \cong \\ &\cong Z(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2, \varphi}(\Gamma), \end{aligned}$$

где

$$Z(\Omega) := \left[\Xi^{-2qr}(\Omega), H^{2q(r-1)}(\Omega) \right]_{\psi}. \tag{6.7}$$

Следовательно, в таких пространствах оператор (6.6) является ограниченным фредгольмовым

$$\Lambda: [D_L^{2q(1-r)}(\Omega), H^{2qr}(\Omega)]_{\psi} \rightarrow Z(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2, \varphi}(\Gamma). \tag{6.8}$$

Этот оператор имеет то же ядро N и тот же конечный индекс, что и операторы (6.2), (6.3).

Опишем с помощью $Z(\Omega)$ левое интерполяционное пространство в (6.8). Это будет сделано на основании теоремы 4.1, в которой полагаем

$$X_0 = H^{2q(1-r)}(\Omega), \quad Y_0 = \Xi^{-2qr}(\Omega), \quad Z_0 = E = H^{-2qr}(\Omega), \\ X_1 = H^{2qr}(\Omega), \quad Y_1 = Z_1 = H^{2q(r-1)}(\Omega), \quad T = L.$$

Из того, что вторая пара (6.4) является допустимой, и из правого вложения (5.3) следует, что условия а)–в) теоремы 4.1 выполняются. Условие г) этой теоремы также выполняется, поскольку ограничен оператор $L : H^\sigma(\Omega) \rightarrow H^{\sigma-2q}(\Omega)$ для произвольного $\sigma \in \mathbb{R}$. Нам, кроме того, нужны линейные отображения R и S , удовлетворяющие условиям д)–ж). Определим их следующим образом. Воспользуемся леммой 5.1 и рассмотрим отображение $(L^r L^{r+} + 1)^{-1}$, обратное к изоморфизму (5.5). Имеем линейный ограниченный оператор

$$(L^r L^{r+} + 1)^{-1} : H^{\sigma-4qr}(\Omega) \rightarrow H^\sigma(\Omega) \quad \text{при любом целом } \sigma \geq 2qr. \quad (6.9)$$

Положим

$$R = L^{r-1} L^{r+} (L^r L^{r+} + 1)^{-1} \quad \text{и} \quad S = -(L^r L^{r+} + 1)^{-1}.$$

В силу (6.9) при $\sigma = 2qr$ и при $\sigma = 2q(3r-1)$ получаем ограниченные операторы

$$R : Z_0 = H^{-2qr}(\Omega) \rightarrow H^{2qr-2q(2r-1)}(\Omega) = X_0, \\ R : Z_1 = H^{2q(r-1)}(\Omega) \rightarrow H^{2q(3r-1)-2q(2r-1)}(\Omega) = X_1, \\ S : Z_0 = H^{-2qr}(\Omega) \rightarrow H^{2qr}(\Omega) \hookrightarrow H^0(\Omega) \hookrightarrow \Xi^{-2qr}(\Omega) = Y_0, \\ S : Z_1 = H^{2q(r-1)}(\Omega) \rightarrow H^{2q(3r-1)}(\Omega) \hookrightarrow H^{2qr}(\Omega) = X_1.$$

Кроме того, на $E = H^{-2qr}(\Omega)$ справедливы равенства

$$TR = LL^{r-1} L^{r+} (L^r L^{r+} + 1)^{-1} = (L^r L^{r+} + 1 - 1)(L^r L^{r+} + 1)^{-1} = 1 - S.$$

Таким образом, все условия теоремы 4.1 выполняются. Согласно этой теореме для интерполяционного параметра ψ запишем

$$[(X_0)_{L, Y_0}, (X_1)_{L, Y_1}]_\psi \cong (X_\psi)_{L, Y_\psi}. \quad (6.10)$$

Здесь

$$(X_0)_{L, Y_0} = \left\{ u \in H^{2q(1-r)}(\Omega) : Lu \in \Xi^{-2qr}(\Omega) \right\} = D_L^{2q(1-r)}(\Omega),$$

причем нормы в крайних пространствах равны. Далее, в силу ограниченности оператора $L : H^{2qr}(\Omega) \rightarrow H^{2q(r-1)}(\Omega)$ справедливо равенство

$$(X_1)_{L, Y_1} = \left\{ u \in H^{2qr}(\Omega) : Lu \in H^{2q(r-1)}(\Omega) \right\} = H^{2qr}(\Omega)$$

с эквивалентностью норм в крайних пространствах. Кроме того, согласно предложению 3.1 с учетом (6.5) имеем

$$X_\psi = [H^{2q(1-r)}(\Omega), H^{2qr}(\Omega)]_\psi = [H^{s-\varepsilon}(\Omega), H^{s+\delta}(\Omega)]_\psi \cong H^{s, \varphi}(\Omega).$$

Таким образом, соотношение (6.10) принимает вид

$$\left[D_L^{2q(1-r)}(\Omega), H^{2qr}(\Omega) \right]_{\psi} \cong \{u \in H^{s,\varphi}(\Omega) : Lu \in Z(\Omega)\}, \quad (6.11)$$

причем в последнем пространстве рассматривается скалярное произведение графика (мы также воспользовались обозначением (6.7), согласно которому $Y_{\psi} = Z(\Omega)$).

Подставив теперь (6.11) в (6.8), получим, что (6.11) — это оператор

$$\begin{aligned} \Lambda &= (L, B_1, \dots, B_q) : \{u \in H^{s,\varphi}(\Omega) : Lu \in Z(\Omega)\} \rightarrow \\ &\rightarrow Z(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2, \varphi}(\Gamma) = \mathcal{Z}(\Omega, \Gamma). \end{aligned} \quad (6.12)$$

Согласно доказанному, он ограниченный фредгольмов и имеет ядро N . Кроме того, поскольку оператор (6.12) получен с помощью интерполяции, примененной к фредгольмовым операторам (6.2) и (6.3), на основании предложений 3.2 и 5.2 область значений оператора (6.12) принимает вид

$$\begin{aligned} &\mathcal{Z}(\Omega, \Gamma) \cap \Lambda \left(D_L^{2q(1-r)}(\Omega) \right) = \\ &= \left\{ (f, g_1, \dots, g_q) \in \mathcal{Z}(\Omega, \Gamma) : (f, v)_{\Omega} + \right. \\ &\left. + \sum_{j=1}^q (g_j, C_j^+ v)_{\Gamma} = 0 \text{ для любого } v \in N^+ \right\}. \end{aligned} \quad (6.13)$$

Сужение оператора (6.12) на подпространство

$$K_L^{s,\varphi}(\Omega) = \{u \in H^{s,\varphi}(\Omega) : Lu = 0 \text{ в } \Omega\}$$

определяет ограниченный оператор

$$B = (B_1, \dots, B_q) : K_L^{s,\varphi}(\Omega) \rightarrow \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2, \varphi}(\Gamma). \quad (6.14)$$

Его ядро равно $N \cap K_L^{s,\varphi}(\Omega) = N$ и, значит, конечномерно, а область значений в силу (6.13) совпадает с (1.7) и, следовательно, замкнута и имеет конечную коразмерность, равную размерности пространства G , определенного по формуле (1.8). Таким образом, оператор (6.14) фредгольмов с ядром N , областью значений (1.7) и конечным индексом $\dim N - \dim G$, не зависящим от s, φ .

Осталось показать, что множество $K_L^{\infty}(\Omega)$ плотно в $K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ и оператор (6.14) является продолжением по непрерывности отображения (1.3). В связи с этим заметим следующее: поскольку (6.12) является продолжением отображения (5.1), в силу определения оператора (6.14) последний является продолжением отображения (1.3). Поэтому, для того чтобы завершить доказательство, надо установить плотность множества $K_L^{\infty}(\Omega)$ в $K_L^{s,\varphi}(\Omega)$. Выполним это с помощью топологического изоморфизма

$$B : K_L^{s,\varphi}(\Omega) / N \leftrightarrow \mathcal{R}, \quad (6.15)$$

который порожден фредгольмовым оператором (6.14). Здесь через \mathcal{R} обозначена область значений (1.7) оператора (6.14). Рассмотрим изоморфизм B^{-1} , обратный к (6.15). Он каждому вектору $g = (g_1, \dots, g_q) \in \mathcal{R}$ ставит в соответствие класс смежности

$$B^{-1}g = [u] = \{u + w : w \in N\}$$

элемента $u \in K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ такого, что $Bu = g$.

Покажем предварительно, что (6.15) имеет следующее свойство повышения гладкости:

$$g \in \mathcal{R} \cap (C^\infty(\Gamma))^q \Rightarrow B^{-1}g = [u] \text{ для некоторого } u \in K_L^\infty(\Omega). \quad (6.16)$$

Пусть

$$g = (g_1, \dots, g_q) \in \mathcal{R} \cap (C^\infty(\Gamma))^q.$$

Поскольку \mathcal{R} — множество (1.7), в силу предложения 5.1 эллиптическая граничная задача (1.1) имеет решение $u \in H^{2q}(\Omega)$. Правые части этой задачи бесконечно гладкие; следовательно [4, с. 191], $u \in C^\infty(\bar{\Omega})$. Таким образом, $u \in K_L^\infty(\Omega)$ и $Bu = g$ в смысле оператора (6.14), что и доказывает (6.16).

Теперь нетрудно установить упомянутую плотность. Возьмем произвольное $u \in K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ и по нему образуем вектор

$$g = Bu \in \mathcal{R} \subset \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma). \quad (6.17)$$

Поскольку множество $C^\infty(\Gamma)$ плотно в $H^{\sigma,\varphi}(\Gamma)$, $\sigma \in \mathbb{R}$, для g существует такая последовательность векторов $g^{(k)}$, что

$$g^{(k)} \in (C^\infty(\Gamma))^q \text{ и } g^{(k)} \rightarrow g \text{ в } \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma) \text{ при } k \rightarrow \infty. \quad (6.18)$$

Заметим далее следующее: так как \mathcal{R} и G — замкнутые подпространства в

$$\prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma), \quad (6.19)$$

удовлетворяющие условиям $\mathcal{R} \cap G = \{0\}$ и $\text{codim} \mathcal{R} = \dim G$, (6.19) является прямой суммой этих подпространств с ограниченными операторами проектирования на них. Из этой суммы получаем разложения

$$g = g + 0, \quad g^{(k)} = h^{(k)} + \omega^{(k)}, \quad h^{(k)} \in \mathcal{R}, \quad \omega^{(k)} \in G.$$

Отсюда и из (6.18) следуют два утверждения:

$$h^{(k)} = g^{(k)} - \omega^{(k)} \in \mathcal{R} \cap (C^\infty(\Gamma))^q$$

и $h^{(k)} \rightarrow g$ в \mathcal{R} (т. е. в (6.19)) при $k \rightarrow \infty$.

Первое в силу (6.16) влечет $B^{-1}h^{(k)} = [u_k]$ для некоторого $u_k \in K_L^\infty(\Omega)$. Из второго вследствие (6.15) и (6.17) вытекает

$$[u_k] = B^{-1}h^{(k)} \rightarrow B^{-1}g = [u],$$

т. е. $[u_k - u] \rightarrow 0$ в $K_L^{s,\varphi}(\Omega)/N$ при $k \rightarrow \infty$.

Последнее означает, что

$$u_k - u + w_k \rightarrow 0 \text{ в } K_L^{s,\varphi}(\Omega) \text{ при } k \rightarrow \infty$$

для некоторой последовательности функций $w_k \in N \subset K_L^\infty(\Omega)$. Таким образом, произвольное $u \in K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ аппроксимировано в $K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ последовательностью функций $u_k + w_k \in K_L^\infty(\Omega)$. Значит, множество $K_L^\infty(\Omega)$ плотно в $K_L^{s,\varphi}(\Omega)$.

Теорема 1.1 доказана.

7. Некоторые приложения. Из теоремы 1.1 следует, что в случае тривиальности ядра N и дефектного подпространства G оператор (1.6) задачи (1.1) является топологическим изоморфизмом. В общем случае этот оператор определяет топологический изоморфизм

$$B = (B_1, \dots, B_q) : K_L^{s,\varphi}(\Omega)/N \leftrightarrow \mathcal{R}, \quad s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}, \quad (7.1)$$

а \mathcal{R} — подпространство (1.7). (Заметим, что оператор, обратный к (7.1), ограничен согласно теореме Банаха об обратном операторе.) Набор изоморфизмов (7.1) будем называть уточненным. Он дает решение задачи (1.1) для произвольных распределений $g_1, \dots, g_q \in \mathcal{D}'(\Gamma)$, удовлетворяющих условию

$$(g_1, C_1^+ v)_\Gamma + \dots + (g_q, C_q^+ v)_\Gamma = 0 \text{ для любого } v \in N^+.$$

При этом справедлива следующая априорная оценка решения u .

Теорема 7.1. Пусть $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ и число $\varepsilon > 0$. Существует такое число $c > 0$, что для любого $u \in K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ выполняется оценка

$$\|u\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} \leq c \sum_{j=1}^q \|B_j u\|_{H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma)} + c \|u\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)}. \quad (7.2)$$

Доказательство. Для произвольного $u \in K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ в силу изоморфизма (7.1) имеем

$$\inf \left\{ \|u + w\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} : w \in N \right\} \leq c_0 \sum_{j=1}^q \|B_j u\|_{H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma)}, \quad (7.3)$$

где c_0 — норма оператора, обратного к (7.1). Далее, поскольку N — конечномерное подпространство в $H^{s,\varphi}(\Omega)$ и в $H^{s-\varepsilon}(\Omega)$, нормы в этих двух пространствах эквивалентны на N . В частности, для любого $w \in N$

$$\|w\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} \leq c_1 \|w\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)}$$

с постоянной c_1 , не зависящей от u, w . Кроме того,

$$\begin{aligned} \|w\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)} &\leq \|u+w\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)} + \|u\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)} \leq \\ &\leq c_2 \|u+w\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} + \|u\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)}, \end{aligned}$$

где c_2 — норма оператора вложения $H^{s,\varphi}(\Omega) \hookrightarrow H^{s-\varepsilon}(\Omega)$. Следовательно,

$$\begin{aligned} \|u\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} &\leq \|u+w\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} + \|w\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} \leq \\ &\leq \|u+w\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} + c_1 \|w\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)} \leq \\ &\leq (1+c_1c_2) \|u+w\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} + c_1 \|u\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)}. \end{aligned}$$

Перейдем теперь к инфимуму по $w \in N$ и воспользуемся неравенством (7.3). В результате получим

$$\|u\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} \leq (1+c_1c_2)c_0 \sum_{j=1}^q \|B_j u\|_{H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma)} + c_1 \|u\|_{H^{s-\varepsilon}(\Omega)},$$

т. е. оценку (7.2), если положить $c = \max\{(1+c_1c_2)c_0, c_1\}$, что и требовалось доказать.

Если в неравенстве (7.2) правая часть конечна, то конечна и левая часть. А именно, справедлива следующая теорема.

Теорема 7.2. Пусть $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ и число $\varepsilon > 0$. Предположим, что распределение $u \in H^{s-\varepsilon}(\Omega)$ является решением задачи (1.1), в которой

$$B_j u = g_j \in H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma) \quad \text{для каждого } j = 1, \dots, q. \quad (7.4)$$

Тогда $u \in H^{s,\varphi}(\Omega)$.

Доказательство. Согласно условию $u \in K_L^{s-\varepsilon,1}(\Omega)$ и $Bu = g$, где $g = (g_1, \dots, g_q)$. Следовательно, в силу свойства (7.4) и теоремы 1.1 (описание области значений) справедливо

$$g \in B(K_L^{s-\varepsilon,1}(\Omega)) \cap \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma) = B(K_L^{s,\varphi}(\Omega)).$$

Поэтому существует $u_0 \in K_L^{s,\varphi}(\Omega)$ такое, что $Bu_0 = g$. Отсюда с учетом теоремы 1.1 (описание ядра) последовательно получаем

$$B(u - u_0) = 0, \quad w = u - u_0 \in N \subset C^\infty(\bar{\Omega}), \quad u = u_0 + w \in H^{s,\varphi}(\Omega),$$

что и требовалось доказать.

Теорема 7.2 — это утверждение о повышении глобальной (т. е. во всей замкнутой области $\bar{\Omega}$) гладкости решения u задачи (1.1). При этом, как видим, уточненная гладкость φ правых частей задачи наследуется в решении. Отметим (см., например, [10, с. 237]), что первое уравнение задачи (1.1) влечет $u \in C^\infty(\Omega)$. Поэтому в теореме 7.2 существенно то, что гладкость решения u повышается вплоть до границы области Ω .

Следствие 7.1. Пусть $\sigma \in \mathbb{R}$. Предположим, что распределение $u \in H^\sigma(\Omega)$ является решением задачи (1.1), в которой

$$g_j \in H^{m-m_j+(n-1)/2, \varphi}(\Gamma) \quad \text{для каждого } j = 1, \dots, q, \quad (7.5)$$

где $m = \max\{m_1, \dots, m_q\}$, а функция $\varphi \in \mathcal{M}$ удовлетворяет условию (2.2). Тогда u принадлежит $C^m(\bar{\Omega})$ и, поскольку u принадлежит и $C^\infty(\Omega)$, является классическим решением задачи (1.1).

Доказательство. Условие (7.5) совпадает с (7.4), если положить $s = m + n/2$. Следовательно, согласно теореме 7.2 и в силу п. г) предложения 2.1 имеем

$$u \in H^{m+n/2, \varphi}(\Omega) \leftrightarrow C^m(\bar{\Omega}),$$

что и требовалось доказать.

Отметим, что для классического решения u левые части задачи (1.1) вычисляются с помощью классических производных, при этом $B_j u \in C(\Gamma)$.

1. Михайлец В. А., Мурач А. А. Эллиптические операторы в уточненной шкале функциональных пространств // Укр. мат. журн. – 2005. – 57, № 5. – С. 689–696.
2. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. I // Там же. – 2006. – 58, № 2. – С. 217–235.
3. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. II // Там же. – № 3. – С. 352–370.
4. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. – М.: Мир, 1971. – 372 с.
5. Функциональный анализ / Под общ. ред. С. Г. Крейна. – М.: Наука, 1972. – 544 с.
6. Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными: В 4 т. Т. 2. Дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами. – М.: Мир, 1986. – 456 с.
7. Seeley R. T. Singular integrals and boundary value problems // Amer. J. Math. – 1966. – 88, № 4. – P. 781–809.
8. Agranovich M. S. Elliptic boundary problems // Encycl. Math. Sci. Part. Different. Equat. – Berlin: Springer, 1997. – P. 1–144.
9. Сенета Е. Правильно меняющиеся функции. – М.: Наука, 1985. – 142 с.
10. Хермандер Л. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. – М.: Мир, 1965. – 380 с.
11. Волевич Л. Р., Панеях Б. П. Некоторые пространства обобщенных функций и теоремы вложения // Успехи мат. наук. – 1965. – 20, № 1. – С. 3–74.
12. Трибель Х. Теория интерполяции, функциональные пространства, дифференциальные операторы. – М.: Мир, 1980. – 664 с.
13. Шлензак Г. Эллиптические задачи в уточненной шкале пространств // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1. Мат., мех. – 1974. – 29, № 4. – С. 48–58.
14. Михайлец В. А., Мурач А. А. Интерполяция с функциональным параметром и пространства дифференцируемых функций // Допов. НАН України. – 2006. – № 6. – С. 13–18.
15. Roitberg Ya. A. Elliptic boundary value problems in the spaces of distributions. – Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1996. – 427 p.

Получено 29.06.2006